

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.20>

UDC 93/94+172.4+355.01
LBC 63.3(2)5+66.1(2)5

Submitted: 26.04.2024
Accepted: 09.10.2024

“THE GREATEST THREAT TO THE COMMON PEACE”: L.A. KAMAROVSKY ON THE EASTERN QUESTION

Nikolay Yu. Nikolaev

Volzhskiy Polytechnic Institute (branch) of Volgograd State Technical University, Volzhskiy, Russian Federation

Sergei P. Ramazanov

Volzhskiy Branch of the Volgograd State University, Volzhskiy, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article examines the views of a prominent Russian legal scholar, known for his active anti-war position, L.A. Kamarovsky, on the Eastern question. *Analysis.* In his opinion, Turkey was a weak and artificial political entity, whose existence was largely supported by the disagreements of the great powers. Attempts by European states to involve Turkey in the common political and legal space were doomed to failure and only delayed its inevitable disintegration. *Methods and materials.* Among the most important methods and approaches used in writing this work are historical-systemic, historical-genetic, and historical-comparative methods. The source base of the research was primarily journalistic materials. *Results.* The scientist considered several projects for the settlement of the Eastern question, considering the optimal option based on the principles of international law and public discussion of the problem in the format of an international organization. Kamarovsky was convinced of the need to find a common consensus in resolving the Eastern question, which required mutual concessions and compromises. To do this, it was necessary to abandon the usual forms of political settlement of the problem and establish new principles of interstate cooperation based on trust and morality. Only in this case could the Eastern question be effectively and conflict-free resolved in order to achieve common peace and prosperity. *Authors' contribution.* N.Yu. Nikolaev has identified the peculiarities of L.A. Kamarovsky's views on the Eastern question and analyzed the options he proposed for its solution. S.P. Ramazanov has revealed the differences in approaches to the settlement of the Eastern question by L.A. Kamarovsky and N.Ya. Danilevsky. *Funding.* The research is supported by the grant from the Russian Science Foundation № 23-28-01272, <https://rscf.ru/project/23-28-01272/>

Key words: L.A. Kamarovsky, Eastern question, Constantinople, Balkans, straits.

Citation. Nikolaev N. Yu., Ramazanov S.P. “The Greatest Threat to the Common Peace”: L.A. Kamarovsky on the Eastern Question. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 1, pp. 241-252. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.20>

**«НАИБОЛЬШАЯ УГРОЗА ОБЩЕМУ МИРУ»:
Л.А. КАМАРОВСКИЙ О ВОСТОЧНОМ ВОПРОСЕ****Николай Юрьевич Николаев**Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета,
г. Волжский, Российская Федерация**Сергей Павлович Рамазанов**Волжский филиал Волгоградского государственного университета,
г. Волжский, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье рассмотрены взгляды на восточный вопрос видного российского ученого-правоведа Л.А. Камаровского, известного своей активной антивоенной позицией. *Методы и материалы.* К числу наиболее важных методов и подходов, использованных при написании данной статьи, относятся историко-системный, историко-генетический и историко-сравнительный методы. Источниковой базой исследования послужили прежде всего публицистические материалы. *Анализ.* Л.А. Камаровский был убежден в необходимости поиска общего консенсуса в решении восточного вопроса, требовавшего взаимных уступок и компромиссов. Для этого следовало отказаться от привычных форм политического урегулирования проблемы и установить новые принципы межгосударственного взаимодействия, основанные на доверии и морали. Лишь в этом случае можно было эффективно и бесконфликтно разрешить восточный вопрос для достижения общего мира и процветания. *Выводы.* Ученый предложил несколько проектов урегулирования восточного вопроса, считая оптимальным тот вариант, который опирался на принципы международного права и публичное обсуждение проблемы в формате международной организации. *Вклад авторов.* Н.Ю. Николаев выявил особенности воззрений Л.А. Камаровского на восточный вопрос и проанализировал предложенные ученым варианты его решения. С.П. Рамазанов раскрыл различия в подходах к урегулированию восточного вопроса Л.А. Камаровского и Н.Я. Данилевского. *Финансирование.* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01272, <https://rscf.ru/project/23-28-01272/>

Ключевые слова: Л.А. Камаровский, восточный вопрос, Константинополь, Балканы, проливы.

Цитирование. Николаев Н. Ю., Рамазанов С. П. «Наибольшая угроза общему миру»: Л.А. Камаровский о восточном вопросе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 241–252. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.20>

Введение. Восточный вопрос был одной из самых сложных геополитических проблем для Российской империи в последние полтора столетия ее существования [2, с. 32–47]. Поэтому неудивительно, что международные противоречия и военные конфликты, связанные с нараставшим распадом Османской империи, вызвали активную дискуссию в российском обществе. В XIX в. о восточном вопросе писали многие видные отечественные политики, ученые и литераторы – А.С. Пушкин, Ф.И. Тютчев, И.С. Аксаков, Н.Я. Данилевский, Ф.М. Достоевский и др. [16, с. 17–18]. Особый интерес вызывает оценка восточного вопроса представителями отечественной антивоенной мысли из-за их отрицательного отношения к межго-

сударственным столкновениям как средству разрешения политических противоречий. И если взгляды радикального противника войны Л.Н. Толстого на восточный вопрос (прежде всего на русско-турецкую войну 1877–1878 гг.) достаточно подробно представлены в исследовательской литературе, то оценка позиции умеренных миротворцев в историографии фактически отсутствует [15; 22].

К наиболее видным российским пацифистам второй половины XIX в. следует отнести Леонида Алексеевича Камаровского – известного ученого-правоведа, специалиста в области международного права¹. Камаровский не только был автором популярных и многократно переизданных учебников по между-

народному праву, но и отметился весомым вкладом в организацию науки и высшего образования. Несколько лет он возглавлял юридический факультет Московского университета и даже короткое время исполнял обязанности его ректора. В историю отечественного пацифизма Камаровский вошел как один из самых энергичных сторонников идеи всеобщего мира, перу которого принадлежали десятки публикаций, посвященных антивоенной проблематике². При этом он оставался умеренным противником войны, отвергавшим «экспрессы радикального пацифизма» [23, с. 129]. По словам его младшего современника и коллеги-ученого М.А. Таубе, антивоенные взгляды Камаровского представляли собой органичное соединение «научно-профессорского пацифизма» с его политической безвредностью и теоретической умозрительностью и «пацифизма религиозного», глубоко идеалистического и вытекающего из самих основ христианского мирозерцания. Таким образом, в основе миротворческих убеждений Камаровского лежал «мягкий, отвлеченный, быть может несколько туманный, теоретический научный пацифизм на религиозной подкладке» [21, с. 40].

Цель исследования – выявление особенностей восприятия восточного вопроса умеренным представителем антивоенной мысли Л.А. Камаровским. Анализ его взглядов позволит не только раскрыть конкретно-историческое отношение к восточному вопросу, но и выделить закономерности в развитии отечественной общественной мысли во второй половине XIX – начале XX века. В исследовательской литературе позиция Камаровского по актуальным на рубеже XIX–XX вв. международным конфликтам не представлена. Существующие работы касаются преимущественно вклада ученого в процесс кодификации международного права и отчасти его миротворческой деятельности [17; 18; 20].

Методы. К наиболее важным методам и подходам, использованным в данной работе, относятся историко-системный, историко-генетический и историко-сравнительный методы. Источниковой базой исследования послужили прежде всего публицистические материалы. Основным источником взглядов ученого на восточный вопрос стала его одноимен-

ная брошюра 1896 г. (Серия «Вопросы науки, искусства, литературы и жизни») [6]. Кроме того, проблематика восточного вопроса присутствовала во многих других его работах, изданных на рубеже XIX–XX вв. – учебных пособиях, журнальных и газетных статьях. В 1908 г. Камаровский выступил с публичной лекцией о восточном вопросе в Московском городском народном университете имени А.Л. Шанявского. Рукописный вариант этой лекции хранится в Российской государственной библиотеке [8].

Анализ. Восточный вопрос ученый предлагал рассматривать с двух точек зрения – всемирно-исторической, то есть масштабной и долговременной, и узкой, ему современной. Всемирный аспект восточного вопроса виделся Камаровскому как многовековая борьба Европы и Азии / Востока, христианства и ислама, а в будущем как война между белой и желтой расой³. В этом противоборстве «высшая культура подчиняет низшую», свобода торжествует над деспотизмом, что обеспечит будущим поколениям «более прочный мир» и «лучшее будущее» [6, с. 3–4].

В узком понимании восточный вопрос представлялся ученому конкретной проблемой политического будущего Турции и ее владений в Европе, Азии и Африке. Распадаясь на множество отдельных, частных сюжетов, сложных ситуаций и локальных конфликтов, восточный вопрос затрагивал «интересы всех народов Европы», а также служил источником постоянных интриг и вражды, делая невозможным «спокойное, нормальное развитие» причастных государств [6, с. 4]. Однако наибольшую заинтересованность в разрешении восточного вопроса, по мнению Камаровского, должна была проявлять Россия, так как его неурегулированность серьезно осложняла ее отношения с Европой, прежде всего с Австро-Венгрией и Англией. Кроме того, застарелая проблема Турции негативно влияла на общую ситуацию в России, препятствуя «упрочнению ее внутреннего мира и благосостояния» [6, с. 5]. Наиболее важной и сложной частью восточного вопроса, как считал ученый, был процесс обретения политической субъектности балканскими народами, а также расширение прав и территорий государств, ранее получивших от Турции независимость

[12, с. 8–9]. Первостепенными задачами Европы и России по отношению к балканским народам было: 1) обеспечение их безопасности; 2) препятствование возникновению между ними конфликтов; 3) поощрение их мирного и законного развития; 4) поддержка в справедливом национально-государственном размежевании при разделе Турции; 5) надзор за соблюдением ими принципов международного права [12, с. 11–12].

Весьма критически ученый оценивал попытки держав во второй половине XIX в. приобщить Турцию к сфере публичного права и общей дипломатии. Гарантируя ей территориальную целостность, европейцы требовали взамен соблюдения прав балканских христиан. Однако турецкие обещания (после Парижского мира (1856 г.) и Берлинского конгресса (1878 г.)) сохранять религиозную терпимость оказались в итоге политической фикцией и продемонстрировали неспособность Порты действовать в рамках «европейского концерта» [6, с. 8]. «Европа думала, – писал он, – этим путем установить над нею [Турцией] коллективный надзор, ослабить внимание на нее России и продлить ее жалкие дни» [9, с. 22].

Для Камаровского само существование Османской империи представляло собой «зло и ложь». Конечно, утверждал он, отдельные личности среди турок могут быть весьма симпатичными и великодушными, но как государство Турция являлось «совершенной аномалией» [6, с. 11]. На протяжении пяти столетий в этой стране победители и побежденные не только не смогли слиться в единый народ, но, напротив, их различия стали сильнее, а взаимные противоречия увеличились. Любые требования иностранных правительств реформировать страну наталкивались на упорное и аморальное сопротивление турецкого правительства. «Против зла, которое невозможно изменить к лучшему, – резюмировал ученый, – существует лишь одно средство – это искоренить его» [6, с. 12].

Основной причиной, делавшей невозможными преобразования в Турции, по мнению Камаровского, был ислам, который активно присутствовал как в общественной, так и в политической жизни. Прогрессивная роль этой религии на ранних этапах развития варварских племен Азии и Востока полностью нивелирова-

валась идеями вражды и нетерпимости, которые обрекали мусульман на «застой, невежество, фанатизм и порабощение» [6, с. 14]. Ислам для Камаровского выступал фактором, чуждым «уважению к человеческой личности», элементом, препятствовавшим развитию национальной культуры. Как следствие, современное состояние Османской империи представляло собой процесс закономерного и естественного распада, которому не могли воспрепятствовать ни внешние дипломатические усилия, ни внутренние преобразования [6, с. 14], тем более что к последним, по мнению ученого, Турция была совершенно неспособна. Общая культурная отсталость, порожденная религиозным обскурантизмом и многовековой деспотией, делала ее враждебной всякому прогрессивному развитию [1, с. 3–8]. Даже принятие младотурками конституции (1908 г.), считал Камаровский, происходило в душной атмосфере «азиатской действительности» и не принесло стране «политической общности и солидарности» [7, с. 1].

Ученый был уверен, что западные державы в полной мере осознавали искусственный и бесчеловечный характер Османской империи, однако из-за «слепой ненависти и боязни России» продолжали поддерживать ее существование. Заинтересованные страны, к которым Камаровский относил прежде всего Англию, Австрию, а позднее и Германию, стремились посредством сохранения территориальной целостности Турции решить собственные государственные задачи. Для Лондона таковой было упрочнение своего господства в Индии, для Вены важной целью национальной политики стало утверждение своего влияния на Балканах [6, с. 15–16; 8, с. 2]. Однако, по мнению ученого, российская дипломатия также стремилась сохранить единство Османской империи, руководствуясь, во-первых, уважением к подписанным прежде трактатам, во-вторых, желанием иметь у своих границ слабое и зависимое государство, в-третьих, опасением, что Константинополь и проливы могут попасть в «третьи руки» [6, с. 16–17]. В свою очередь сам Камаровский считал подобный подход ложным и нарушавшим истинное предназначение России – освобождение порабощенных христианских народов. Критиковал ученый идею поддержания единства

Турции и с антивоенных позиций, так как слабая Порта – это не гарант сохранения всеобщего мира, а источник его постоянного нарушения. А потому, заключал он, в отношении Османской империи самым верным и справедливым может выступать лишь известное изречение – *Carthago delenda est* («Карфаген должен быть разрушен») [6, с. 17].

Камаровский рассматривал четыре проекта переустройства Европейской Турции, каждый из которых он подверг всестороннему анализу на предмет реальной осуществимости и выгоды для причастных сторон. Так, идею восстановления Византийской империи ученый оценивал как продолжение «греческого проекта» Екатерины II, которая в начале 1780-х гг. обсуждала его с императором Иосифом II [6, с. 19–20]. Эти планы русской императрицы Камаровский считал на тот исторический момент вполне реализуемыми. Однако в дальнейшем проект восстановления Византийской империи, несмотря на неоднократные его обсуждения, выглядел все более недостижимым. В современную ему эпоху, полагал ученый, сама мысль воссоздать давно исчезнувшее государство выглядела абсурдной. Кроме того, греки были неспособны политически организовать и подчинить балканских славян [6, с. 24]. «Толковать в наши дни серьезно о восстановлении Византийской империи, – констатировал Камаровский, – не приходится» [6, с. 24].

Столь же невозможным представлялся ученому проект присоединения Турции к другому государству. Этому мешала политическая слабость возможных претендентов из числа исламских стран (Персия, Египет) и неспособность договориться как между собой, так и с другими великими христианскими державами (Россия, Австро-Венгрия) [6, с. 25–26]. Камаровский доказывал очевидную невыгодность для Австро-Венгрии приращения территориями, населенными балканскими славянами. По его мнению, подобные приобретения лишь усиливали политическую нестабильность двуединой монархии, грозя ей общественным кризисом и последующим распадом [6, с. 26–27]. Стараясь выдержать научную объективность, ученый отмечал невыгодность приобретения европейских владений Турции и для Российской империи. Огромные

жертвы, принесенные Россией, были направлены не на завоевание балканских славян, а на обретение ими культурной и политической самостоятельности [6, с. 27–28]. Их присоединение стало бы «истинным несчастьем», привело бы к созданию внутренней напряженности, появлению нескольких «новых Польш». Кроме того, подобное решение изменило бы цивилизационный вектор развития России, перенесло бы государственный центр с севера на юг, что лишило бы ее «национальной крепости и самобытности» [12, с. 9–10]. В то же время Камаровский подчеркивал особую роль России в отношении со «всеми балканскими племенами», для которых она являлась «лучшею союзницей и защитницей во всем, что угрожает их самобытности» [6, с. 29].

Проект раздела турецких владений между заинтересованными сторонами (читай: великими державами), по мнению ученого, восходил к ценностям европейской дипломатии XVII–XVIII вв., постоянно практиковавшей разделы и обмены территорий, уподобляя их частным владениям. В России эта инициатива политически оформилась в начале XIX в. и на высоком уровне неоднократно обсуждалась вплоть до Крымской войны [6, с. 29–32]. Начавшийся раздел Турции после ее войны с Россией (1877–1878 гг.), в ходе которого Австро-Венгрия оккупировала Боснию и Герцеговину, а Англия овладела Кипром и захватила Египет, Камаровский считал грубым нарушением международного права, несовместимым «ни с миром балканских народностей, ни еще менее с общим миром и благом Европы» [6, с. 32].

Вместо юридически незаконного и политически конфликтного пути раздела Турции между великими державами Камаровский указывал на более справедливый и менее конфликтационный путь постепенного национально-государственного ее размежевания. Такой вариант разрешения восточного вопроса не только бы снизил уровень военно-политической напряженности в Европе, но и способствовал бы процессу повсеместного разоружения [5, с. 43]. Реализация данного проекта означала бы появление в европейской части Турции независимых христианских стран. Предшественником этой идеи стал план И.А. Каподистрии, который представил в 1828 г. ам-

бициозный проект раздела европейской территории Османской империи на ряд государств [6, с. 33–34]. Политическим воплощением этой инициативы явился процесс обретения национально-государственной независимости балканскими народами после русско-турецкой войны 1877–1878 гг., характер и содержание которого ученый признавал недостаточным [6, с. 34–35].

Камаровский считал, что его предложения вовсе не требовали изгнания всех турецких мусульман и уж тем более не означали их насильную христианизацию. Его предложения касались лишь изменения статуса местных райя, которые подвергались невыносимым притеснениям и гнету. Препятствием в достижении этой цели было само существование Османской империи, политическая неразвитость и взаимная враждебность тех государств, что в свое время смогли от нее отделиться, и, наконец, позиция великих держав, вовлеченных в решение восточного вопроса [6, с. 35–36]. Последнее обстоятельство ученый считал наиболее сложным и трудноразрешимым. Именно дипломатическая поддержка Турции со стороны великих держав являлась главным фактором, сдерживавшим ее от неизбежного распада. В такой ситуации для достижения общего согласия следовало создать международную организацию, в рамках которой можно было выйти из тупика дипломатических споров и найти удовлетворительный для большинства компромисс. Укажем, что идея создания международной организации была давней мечтой Камаровского [14]. С помощью подобной структуры, по его мнению, было реально завершить и другие политические конфликты, мешавшие установлению общего мира и согласия (например, проблему Эльзаса и Лотарингии) [4, с. 75–76]. В то же время в будущей европейской организации Турцию в качестве полноправного члена Камаровский не рассматривал, а только допускал ее присутствие в нем как государства, опекаемого остальными участниками [13, с. 25].

Путь эффективного решения восточного вопроса лежал не в плоскости реальной политики, где господствовал государственный интерес и делалась ставка на насилие, а был возможен лишь при условии соблюдения нравственных норм. «Великие державы, – назидательно пи-

сал Камаровский, – как страны христианские и носители высшей общечеловеческой культуры, должны же прийти когда-нибудь к сознанию того долга, который лежит на них как пред самими собой, так и пред лицом всего остального человечества» [6, с. 37]. Во имя этого долга, считал ученый, заинтересованные стороны должны были солидарно выработать «полную и справедливую» программу действий урегулирования восточного вопроса. Опираясь на нормы международного права, которое Камаровский определял как нравственные принципы, реализованные в области международных отношений, великие державы смогли бы достичь атмосферы доверия и результативно разрешить проблему раздела европейских владений Турции [6, с. 38].

Важным условием мирного решения восточного вопроса стало бы справедливое территориальное размежевание балканских народов. С помощью Европы, не своекорыстной, а руководившейся «нравственными началами и идеалами», следовало четко определить национально-государственные границы балканских стран, а также гарантировать их неприкосновенность. Данный процесс «должен совершиться возможно мирно и для всех справедливо, то есть не в угоду чьих-либо односторонних действий» [6, с. 40].

Географическое «проектирование» Камаровского предполагало передачу Греции Эгейского архипелага, Кандии (о. Крит) и о. Кипр. Руководствуясь этнографическим принципом, он планировал включить в состав Греции часть Македонии, разделив ее с Болгарией. Границы последней ограничивались бы Дунаем и архипелагом. Черногории отходили территории вдоль Адриатического моря и Герцеговина, Сербии – Босния, с возможным их объединением в единое государство [6, с. 40]. Как убедить или заставить отказаться от Боснии и Герцеговины Австро-Венгрии, а соответственно, Англию от Кипра, ученый объяснить даже не пытался. Столь же непонятен был и механизм отказа Турции от своих европейских владений. Камаровский постоянно подчеркивал мирный и справедливый характер собственных предложений, однако было бы наивно ожидать, что Порта добровольно отказалась бы от своих давних владений.

Политическое устройство балканских государств ученый называл их внутренним

делом и призывал Европу воздержаться от любого вмешательства в данный процесс. В случае выбора этими странами монархического строя династия должна быть национальной, а не принадлежать европейским домам. В одном вопросе Камаровский считал присутствие Европы на Балканах желательным и даже обязательным – в деле создания в регионе одной или нескольких объединений («федераций»). «Только такое соединение, – утверждал он, – способно сгладить посягательства на обоюдные владения, установить между ними [балканскими государствами] живой и всесторонний обмен, оградить от иноземного порабощения и обеспечить им как внутренний, так и внешний мир» [6, с. 41]. Эти объединения балканских славян (или их общая конфедерация) в конечном счете должны стать частью большого европейского союза [13, с. 26]. В своей публицистике начала XX в. Камаровский указывал на новые факторы, которые должны были убедить балканские народы приступить к региональной интеграции. Прежде всего он опасался возросшего германского влияния в Османской империи, а также резкой активизации балканской политики Австро-Венгрии [10]. При этом в будущей федерации, по его мнению, совершенно не было места Турции, которая оставалась враждебной европейской культуре даже после ее реформирования на «конституционных началах». Позиция ученого в этом вопросе оставалась неизменной – Порты в любом случае должна «отказаться от всякого политического господства в Европе» [11].

Отдельно в урегулировании восточного вопроса Камаровский выделял проблему Константинополя и проливов. К вариантам возможных решений он относил: превращение бывшей столицы Турции в вольный город с прирезкой к нему небольшой прилегающей территории; передача Константинополя Греции или Болгарии; присоединение его к России; превращение в столицу славянского союза [6, с. 42]. Первые три варианта, по мнению ученого, не устроили бы Петербург. Вопрос присоединения Константинополя к России Камаровский рассматривал в формате заочной дискуссии с позицией известного панслависта Н.Я. Данилевского. По мнению последнего, проблему Константинополя следовало

разрешить посредством его временной передачи «в руки России» с последующим превращением в центр восточно-христианского союза, в общий город для всего православного и славянского мира. Разумеется, по твердому убеждению Данилевского, влияние России в Константинополе, как и в будущем общеславянском союзе, должно быть преобладающим [3, с. 81–83]. В свою очередь Камаровский выступал против российского (или какого-либо иного) контроля над Константинополем и проливами, считая это нарушением международного права, но горячо поддерживал (пусть и с оговорками) идею создания Всеславянского союза [6, с. 43–45]. Однако, по мнению ученого, Данилевский излишне расширял конфигурацию такого союза, включая в него не только западных славян, но и враждебных славянской идее венгров. Вместо одной общей, но рыхлой и искусственной федерации было бы разумнее создать две, учрежденные по вероисповедальному принципу. Кроме того, в отличие от позиции Данилевского, Камаровский выступал против главенства России в будущем союзе, который представлялся ему объединением независимых, дружественных и равных славянских государств без какого-либо формального лидерства. Впрочем, ученый признавал руководство России в области «духовного и умственного развития» славян [6, с. 45–46].

Лучшим вариантом, по мнению Камаровского, стало бы превращение Константинополя в столицу Балканской федерации. В таком качестве Константинополь должен быть демилитаризован, укрепления Босфора и Дарданелл скрыты, а сами проливы следовало объявить открытыми и нейтральными [6, с. 46]. Более того, ученый призывал к самой широкой нейтрализации, которую необходимо было распространить на все Черное море. Предвидя несогласие с подобным решением российского правительства, он предлагал в качестве компенсации предоставить России один из островов Эгейского архипелага для создания там базы военного флота. «Узкая» нейтрализация могла коснуться лишь проливов, которые должны быть свободны и открыты как в мирное, так и в военное время для судов всех стран. Проход по ним военных судов следовало определить особыми правилами

ми [6, с. 47–48]. Утверждение Данилевского, что подобное урегулирование статуса Константинополя и проливов для России невыгодно, Камаровский находил ошибочным, основанным на ложной посылке об «извечности» восточного вопроса. Ученый считал, что при «мирном и справедливом» его решении другим державам не нужно будет вторгаться в Черное море, а значит, его нейтрализация никак не уменьшит безопасность России [6, с. 49].

Представляется, что дискуссия между Камаровским и Данилевским о путях урегулирования восточного вопроса демонстрирует отличие либерального и консервативного подходов к нему. Камаровский опирался на международное право и мирные средства, но, главное, не рассматривал итоговый результат исключительно в оптике российских интересов. Для него эффективное решение восточного вопроса – это прежде всего компромисс, где «мирные условия» должны быть установлены «по справедливости и в интересах всех» [9, с. 22]. Поэтому, к примеру, Камаровский критиковал Ункяр-Искелесийский договор (1833 г.) между Россией и Турцией, который, в свою очередь, вызывал полное одобрение Данилевского. Ученого возмущал не только неестественный характер этого соглашения, но и тот факт, что он ограничивал права и интересы других держав в разрешении восточного вопроса [6, с. 49–51]. Однако при наличии весьма значимых отличий во взглядах на судьбу Османской империи следует признать, что оба автора были твердо и решительно убеждены в необходимости ее раздела.

Вслед за устройством балканских территорий Камаровский предлагал заняться азиатскими владениями Турции. Возможным способом решения данной проблемы могло бы стать создание протекторатов великих держав над отдельными территориями: России над Арменией, Франции над Сирией, Англии (окончательно) над Египтом. В этом случае, пусть и лишенные известной самостоятельности, эти бывшие турецкие владения могли получить политическую организацию и культурное развитие по образцу европейских держав, постепенно сформировав собственную «национальную жизнь» [6, с. 52]. Фактором новейшего времени, доказывавшим необходимость раздела турецкой Азии, выступили раз-

вязанные Портой репрессии против армян. Камаровский считал, что эти жестокие гонения стали следствием общего отношения великих держав к восточному вопросу. «Все это только неизбежные последствия того, – писал он, – что державы тут, как и по другим частям восточного вопроса, либо предоставляют все застою и гниению, либо сводят все к уровню и к оценке лишь по масштабу одних собственных политических выгод» [6, с. 57]. Отметим, что Камаровский был автором и составителем ряда сборников, критически освещавших репрессивную политику Порты в северо-восточных вилайетах [1; 19].

Наибольшую ценность для Европы, по мнению ученого, представляла Палестина, которой следовало дать внутреннее самоуправление и поставить под контроль «особой международной власти». Расположенные на ее территории святые места должны быть объявлены общим достоянием и использоваться всеми христианскими конфессиями в порядке строгой очередности [6, с. 52–53]. Для Камаровского Иерусалим – это место молитвы и примирения с Богом, землю которого не должны осквернять ни ссоры, ни казни, ни кровопролитие. И этот «град мира» необходимо отдать прежде всего христианам. Ученый считал, что евреи и мусульмане не должны были владеть в Иерусалиме никакой недвижимостью, за исключением отдельных культовых зданий [6, с. 53].

Судьбу африканских владений Турции, по мысли Камаровского, следовало определить общеевропейскому конгрессу, который смог бы «найти решения, способные согласовать частные интересы с общим благом и миром» [6, с. 59]. Господствовавшая на данной территории исламская культура требовала установления протектората европейских держав. Их задачами стало бы не только извлечение из полученных земель экономической выгоды, но и воспитание местных жителей «в духе христианской цивилизации» (уважение к иностранцам, веротерпимость, соблюдение прав собственности и личности). При этом необходимо было сохранить внутреннюю автономию и культурную самобытность туземцев [6, с. 60–61]. Конгресс также должен был распределить африканские владения Турции между заинтересованными державами, исходя из

принципа географической целесообразности. Таким образом, Марокко отходило под протекторат Испании, Триполи – Италии. Оккупацию Египта Англией ученый считал противоречащей международному праву и служащей источником напряженности в англо-французских отношениях. В то же время очевидно, что незаконным Камаровский считал не сам факт владения Египтом (так как допускал его окончательную передачу Англии), а характер его присоединения, в котором отсутствовал фактор общего, договорного согласия. В условиях возраставшей роли Суэцкого канала он призывал провозгласить независимость Египта под общие гарантии Европы и провести его нейтрализацию. Эту идею, выдвинутую известным русским правоведом Ф.Ф. Мартенсом, Камаровский предлагал дополнить расширением нейтрализации также на Красное море с целью обеспечения свободы мореходства военных и торговых судов всех стран [6, с. 62–63]. Он был уверен (безо всяких на то оснований), что Англия не воспримет это решение как унижительное, так как оно соответствовало «желаниям и интересам всей Европы» и было призвано ускорить «развязку одного из запутаннейших узлов восточной проблемы» [6, с. 63].

Выводы. В заключение укажем, что взгляды на восточный вопрос Л.А. Камаровского в целом оставались неизменными и сводились к уничтожению Турции как важного политического субъекта и лишению ее владений в Европе, Африке и в значительной мере в Малой Азии. Оправданием для подобных действий, по его мнению, были политическая аморальность и культурная отсталость Порты. Ученый считал, что неурегулированность восточного вопроса представляла собой не только политическую, но и нравственную дилемму, а также являлась постоянной угрозой общему миру и препятствием для развития как поработанных народов, так и их соседей. Для эффективного решения этого вопроса Камаровский призывал отказаться от традиционных дипломатических способов, которые лишь усложняли процесс урегулирования и усиливали враждебность заинтересованных сторон. Он считал, что единственным инструментом разрешения восточного вопроса стала бы опора на международ-

ное право, а также отказ великих держав от своекорыстных интересов и следование нравственному долгу и справедливости. Подобные изменения политических ценностей и приоритетов были возможны лишь при кардинальном переустройстве международной жизни, общем сближении европейских государств и их сплочении. Итогом роста общей солидарности должно было стать создание «устойчивой юридической организации», которая смогла бы не только успешно разрешить вековой восточный вопрос, но и обеспечить человечеству постоянный мир и согласие.

Очевидно, что воззрения ученого на восточный вопрос отличались завышенными ожиданиями и во многом не учитывали реалии современного ему международного положения. Они отчетливо демонстрировали различия между теоретическими и умозрительными проектами (в случае с Камаровским – в рамках либерального подхода) и практическими действиями российской дипломатии, исходившей из объективных возможностей страны. Однако, несмотря на очевидный идеализм ученого в оценке характера внешней политики и интересов великих держав, отметим его рациональный подход к национально-религиозному размежеванию балканских славян, а также предвидение важности европейской интеграции и создания общей международной организации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В отдельных дореволюционных, а позднее и в ряде советских изданий, фамилия Леонида Алексеевича Камаровского писалась через букву «о», то есть Комаровский, что, скорее всего, было связано с ее польским происхождением и соответствующей традицией написания (Komarowski).

² Термин «пацифизм» авторы понимают в самом широком смысле, то есть как антивоенное учение / движение, которое реализуется в теоретической и практической формах и направлено на искоренение войн, вооруженных конфликтов и всякого рода насилия из человеческого общества и установление всеобщего мира и согласия. Разумеется, значение этого понятия меняется в случае использования соответствующего атрибутива. К примеру, под «радикальным пацифизмом» понимается отрицание всякого на-

силы и любых вооруженных конфликтов, даже с учетом их оборонительного характера. «Умеренный пацифизм», или пацифизм при общем негативном отношении к войнам, допускает в отдельных случаях их необходимый, а порой и прогрессивный характер.

³ Подобные размышления Камаровского соответствовали общим настроениям, характерным для рубежа XIX–XX вв., когда в обществе существовали опасения, связанные с угрозой со стороны монгольской расы. О росте экономического и политического влияния Азии и предстоящей войне Европы с желтой расой неоднократно писали многие отечественные мыслители, в том числе и известные критики войны и милитаризма (Л.З. Слонимский, В.С. Соловьев, Я.А. Новиков).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. М.: Типолитограф. К. Ф. Александрова, 1897. 252 с.
2. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М.: Наука, 1978. 434 с.
3. Данилевский Н. Я. Сборник политических и экономических статей. СПб.: Н. Страхов, 1890. 678 с.
4. Камаровский Л. А. Вопрос о международной организации. Соединенные Штаты Европы. М.: Юрид. кн. магазин в книгоизд-ве Ф.В. Бусыгина, бывшем Скорова, 1905. 143 с.
5. Камаровский Л. А. Вопрос о современных вооружениях // Русская мысль. 1890. № 12. С. 38–52.
6. Камаровский Л. А. Восточный вопрос. М.: Гросман и Кнебель (И. Кнебель), 1896. 65 с. (Вопросы науки, искусства, литературы и жизни).
7. Камаровский Л. А. Конституция в Турции // Голос Москвы. 1908. № 171.
8. Камаровский Л. А. Лекции по Восточному вопросу: (Чит. проф. гр. Л.А. Комаровским в Ун-те им. Шанявского в 1908 г.). [Б. м.: б. и.], [19–]. 56 с.
9. Камаровский Л. А. Международное право. М.: Изд. О-ва взаимопомощи студентов юристов Моск. ун-та, 1905. 118 с.
10. Камаровский Л. А. О балканской федерации // Голос Москвы. 1909. № 295.
11. Камаровский Л. А. О балканской федерации // Голос Москвы. 1909. № 298.
12. Камаровский Л. А. О политических причинах войны в современной Европе. М.: Унив. тип., 1888. 27 с.
13. Камаровский Л. А. По вопросу о международной организации Европы. М.: Типолитограф. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1902. 53 с.
14. Кембаев Ж. М. Проект объединения государств Европы и мира Л.А. Камаровского

// Журнал российского права. 2011. № 1 (169). С. 102–109.

15. Кибальник С. А. Споры о Балканской войне на страницах «Анны Карениной» // Русская литература. 2010. № 4. С. 39–44.

16. Котельников В. А. Святая Земля, христианский Восток, Византия на русском религиозном, политическом и культурном горизонте // Русско-Византийский вестник. 2019. № 1 (2). С. 17–65.

17. Николаев Н. Ю. Л.А. Камаровский о проблеме разоружения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 2 (24). С. 20–25. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2013.2.2>

18. Николаев Н. Ю. Проблема кодификации международного гуманитарного права в трудах Л.А. Камаровского // История государства и права. 2013. № 17. С. 35–38.

19. Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 году. М.: Типолитограф. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1896. 443 с.

20. Пустогаров В. В. Романтик международного права. Жизнь и деятельность графа Л.А. Камаровского (1846–1912). М.: Диалог-МГУ, 1999. 62 с.

21. Таубе М. А. Граф Л.А. Камаровский (некролог) // Журнал Министерства народного просвещения. 1913. № 3. С. 37–47.

22. Шаваринская С. Р. Достоевский и Толстой: диалог о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2012. Т. 18, № 5. С. 142–145.

23. Яценко А. С. Граф Л.А. Камаровский. Жизнь и научная работа // Известия Министерства иностранных дел. 1913. Кн. 1. С. 117–134.

REFERENCES

1. *Bratskaya pomoshch postradavshim v Turcii armyanam* [Fraternal Assistance to Armenians Who Suffered in Turkey]. Moscow, Tipolitogr. K.F. Aleksandrova, 1897. 252 p.
2. *Vostochnyj vopros vo vneshnej politike Rossii. Konec XVIII – nachalo XX v.* [Eastern Question in Russia's Foreign Policy. End of the 18th – Beginning of the 20th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 434 p.
3. Danilevskij N.Ya. *Sbornik politicheskikh i ekonomicheskikh statej* [Collection of Political and Economic Articles]. Saint Petersburg, N. Strahov, 1890. 678 p.
4. Kamarovskij L.A. *Vopros o mezhdunarodnoj organizacii. Soedinennye Shtaty Evropy* [Question of an International Organization. United States of Europe]. Moscow, Yurid. kn. magazin v knigoizd-ve F.V. Busygina, byvshem Skorova, 1905. 143 p.

5. Kamarovskij L.A. Vopros o sovremennyh vooruzheniyah [Question of Modern Weapons]. *Russkaya mysl* [Russian Thought], 1890, no. 12, pp. 38-52.
6. Kamarovskij L.A. *Vostochnyj vopros* [Eastern Question]. Moscow, Grosman i Knebel (I. Knebel), 1896. 65 p. (Voprosy nauki, iskusstva, literatury i zhizni [Issues of Science, Art, Literature and Life]).
7. Kamarovskij L.A. Konstituciya v Turcii [Constitution in Turkey]. *Golos Moskvy* [Voice of Moscow], 1908, no. 171.
8. Komarovskij L.A. *Lektsii po Vostochnomu voprosu: (Chit. prof. gr. L.A. Komarovskim v Un-te im. Shanyavskogo v 1908 g.)* [Lectures on the Eastern Question: (Read by Prof. Count L.A. Komarovskij at the Shanyavsky University in 1908)]. S.l., s.n., 19--. 56 p.
9. Kamarovskij L.A. *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law]. Moscow, Izd. O-va vzaimopomoshchi studentov yuristov Mosk. un-ta, 1905. 118 p.
10. Kamarovskij L.A. O balkanskoj federacii [About the Balkan Federation]. *Golos Moskvy* [Voice of Moscow], 1909, no. 295.
11. Kamarovskij L.A. O balkanskoj federacii [About the Balkan Federation]. *Golos Moskvy* [Voice of Moscow], 1909, no. 298.
12. Kamarovskij L.A. *O politicheskikh prichinah vojny v sovremennoj Evrope* [On the Political Causes of War in Modern Europe]. Moscow, Univ. tip., 1888. 27 p.
13. Kamarovskij L.A. *Po voprosu o mezhdunarodnoj organizacii Evropy* [On the Issue of the International Organization of Europe]. Moscow, Tipolitogr. t-va I.N. Kushnerev i K^o, 1902. 53 p.
14. Kembraev Zh.M. Proekt obyedineniya gosudarstv Evropy i mira L.A. Kamarovskogo [Project of Unification of the States of Europe and the World by L.A. Kamarovskij]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2011, no. 1 (169), pp. 102-109.
15. Kibalnik S.A. Spory o Balkanskoj vojne na stranicah «Anny Kareninoj» [Disputes About the Balkan War on the Pages of Anna Karenina]. *Russkaya literatura* [Russian Literature], 2010, no. 4, pp. 39-44.
16. Kotelnikov V.A. Svyataya Zemlya, hristianskij Vostok, Vizantiya na russkom religioznom, politicheskom i kulturnom gorizonte [Holy Land, the Christian East, Byzantium on the Russian Religious, Political and Cultural Horizon]. *Russko-Vizantijskij vestnik* [Russian-Byzantine Bulletin], 2019, no. 1 (2), pp. 17-65.
17. Nikolaev N.Yu. L.A. Kamarovskij o probleme razoruzheniya [L.A. Kamarovskij on the Problem of Disarmament]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2013, no. 2 (24), pp. 20-25. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2013.2.2>
18. Nikolaev N.Yu. Problema kodifikacii mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava v trudah L.A. Kamarovskogo [Problem of Codification of International Humanitarian Law in the Works of L.A. Kamarovskij]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of the State and Law], 2013, no. 17, pp. 35-38.
19. *Polozhenie arмян v Turcii do vmeshatelstva derzhav v 1895 godu* [Situation of Armenians in Turkey Before the Intervention of the Powers in 1895]. Moscow, Tipolitogr. t-va I.N. Kushnerev i K^o, 1896. 443 p.
20. Pustogarov V.V. *Romantik mezhdunarodnogo prava. Zhizn i deyatelnost grafa L.A. Komarovskogo (1846–1912)* [Romantic of International Law. Life and Work of Count L.A. Kamarovskij (1846–1912)]. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1999. 62 p.
21. Taube M.A. Graf L.A. Kamarovskij (nekrolog) [Count L.A. Kamarovskij (Obituary)]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of National Education], 1913, no. 3, pp. 37-47.
22. Shavarinskaya S.R. Dostoevskij i Tolstoj: dialog o russko-tureckoj vojne 1877–1878 gg. [Dostoevskij and Tolstoj: Dialogue About the Russian-Turkish War of 1877–1878]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 2012, vol. 18, no. 5, pp. 142-145.
23. Yashchenko A.S. Graf L.A. Kamarovskij. Zhizn i nauchnaya rabota [Count L.A. Kamarovskij. Life and Scientific Work]. *Izvestiya Ministerstva inostrannyh del* [News of the Ministry of Foreign Affairs], 1913, book 1, pp. 117-134.

Information About the Authors

Nikolay Yu. Nikolaev, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Volzhskiy Polytechnic Institute (branch) of Volgograd State Technical University, Engelsa St, 42a, 404121 Volzhskiy, Russian Federation, nikcam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9878-4397>

Sergei P. Ramazanov, Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher, Volzhskiy Branch of the Volgograd State University, 40 let Pobedy St, 11, 404133 Volzhskiy, Russian Federation, sp-ram@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7942-2852>

Информация об авторах

Николай Юрьевич Николаев, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, ул. Энгельса, 42а, 404121 г. Волжский, Российская Федерация, nikcam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9878-4397>

Сергей Павлович Рамазанов, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, ул. 40 лет Победы, 11, 404133 г. Волжский, Российская Федерация, sp-ram@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7942-2852>